

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Абдырахманов Т.А., Сыйырбеков А.С.

ИСЛАМ БИЛИМ БЕРҮҮСҮНҮН ЖАНА ИЛИМИНИН ТӨМӨН КУЛАШЫНЫН НЕГИЗГИ СЕБЕПТЕРИ

Абдырахманов Т.А., Сыйырбеков А.С.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЗАКАТА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Abdrakhmanov T.A., Syuyrbekov A.S.

THE MAIN CAUSES OF THE SUNSET OF THE ISLAMIC EDUCATION AND SCIENCE

УДК: 17:297.1. ББК:87.7:86.38.

Мусульмане обладали передовыми научными знаниями, богатейшими библиотеками, собранные в важнейших центрах развития исламского Востока, а также в библиотеках средневековой Испании, арабские книги ценились на вес золота и они дожидались своей очереди быть переведенными на европейские языки. Многие предполагают, что существенным фактором были геополитические проблемы халифата. Другие, что наука исчезла в исламском мире благодаря приходу своеобразных богословов. Автором в статье раскрыты причины и следствия заката «Золотого века» исламского образования и науки.

Ключевые слова: *Исламское образование, исламская наука, Корана, халифат, арабский язык, «Золотой век», Аббасидское государство.*

Мусулмандар алдынкы илимий билимдерге, исламдык Чыгыштын негизги борборунда жыйналган бай китепканаларга, о.э. орто кылымдагы Испаниянын китепканаларына ээ болушкан. Араб китептери алтынга тете бааланып, алар европа тилдерине бирини артынан экинчиси которулуп турган. Исламдык билим берүүнүн солгундашы көпчүлүктүн ою боюнча, халифаттын геосаясий маселеринин негизги фактор катары каралгандыгында болсо, айрымдар, ислам дүйнөсүндө ар кандай диний түшүнүктөрдүн келип чыгыш менен илимдер жоголгон деп эсептешет. Макаланын автору аркылуу ислам билим берүүсүндөгү жана илиминдеги “Алтын доордун” кулашы иликтенип жана анын себептери ачылды.

Негизги сөздөр: *Ислам билим берүүсү, ислам илими, Куран, халифат, араб тили, “Алтын доор”, Аббасид мамлекети.*

The Muslims had advanced scientific knowledge, rich libraries collected the most important development centres of the Islamic East, as well as in the libraries of medieval Spain, Arabic books valued at its weight in gold and they were translated into European languages. Many assume that a significant factor was the geopolitical problems of the Caliphate. Other that science has disappeared in the Islamic world thanks to the arrival of a kind of theologians. The author of the article discussed the causes and effects of the sunset of the “Golden age” of Islamic education and science.

Key words: *education of Islamic, Islamic Science, Curan, caliphate, Arab language, Gold century, the state Abbasid.*

Учитывая, что до XIII века мусульмане обладали передовыми научными знаниями, возникает

вопрос, что пошло не так? Упадок не был резким, он шел постепенно в течение семи столетий.

Конец «Золотого века» наступил в XIII столетии, когда исламская империя пала под практически одновременным нашествием крестоносцев с Запада и монгольских кочевников – с Востока. Уничтожению подверглись не только богатейшие библиотеки, собранные в важнейших центрах развития исламского Востока, но и библиотеки в средневековой Испании, где арабские книги ценились на вес золота и где они дожидались своей очереди быть переведенными на европейские языки.

До распада халифата и нашествия монголов государство Аббасидов было величайшей державой в мире. В период правления этой династии были сделаны многочисленные переводы литературы античных и восточных ученых и мыслителей. Знания других цивилизаций усваивались арабами и распространялись по миру, проникая на Запад. Но с распадом халифата начинается и упадок образования и научной жизни. Интересен факт, что в этот период происходит подъем европейской цивилизации. В результате чего, как отмечает Бернард Льюис, британский и американский историк, востоковед, один из ведущих мировых исследователей ислама и арабского мира, «...ислам и христианство поменялись местами: те, кто были учениками, теперь стали учителями» [1].

Не существует однозначного ответа на вопрос, как это произошло. Однако многие предполагают, что существенным фактором были геополитические проблемы халифата. Еще в X веке Аббасидское государство начинает распадаться, делиться на автономные районы, происходят частые восстания. Удар также был нанесен в 1258 году монгольским нашествием, а в Испании – реконкистой [2].

Другой, не менее важной причиной стагнации исламского мира, особенно его образования и науки, является экономический упадок.

Причиной военного же поражения исламского мира стали неспособность исламских элит обеспечить эффективную модернизацию своей

экономики, их устремлённость в прошлое, фактический отказ от использования передовых достижений науки и техники западной цивилизации. Во многом это было связано с тем, что экономическая модернизация в исламе – это следствие единства в нём духовного и мирского начал и воспринималась как покушение на незыблемые религиозные устои. В этой связи крупный отечественный востоковед М.С. Мейер пишет: «Невнимание лидеров мусульманского мира к тому, что происходит за его пределами, помешало им понять сущность перемен, происходивших в Старом свете на протяжении XVI–XVII веков. Важнейшим их результатом следует считать начавшийся процесс формирования мировой экономической системы. В Западной Европе была отведена роль центра нового мирохозяйственного организма, а прочие страны, и прежде всего страны Востока, становились его периферийными элементами» [3]. Видный исследователь ислама Т. Куран считает, что причины экономической стагнации исламского мира коренятся в некоторых принципах мусульманского вероучения, которые тормозили развитие капиталистического уклада мусульманских государств. Среди этих принципов Т. Куран отмечает наследственное право, ингибирующее концентрацию капитала в одних руках; отсутствие правового обоснования корпоративной деятельности; наличие системы вакфа (религиозной собственности), блокирующей использование огромных материальных ресурсов религиозных организаций в рамках рыночной экономики [4].

Следующую причину ученые видят в развитии различных исламских школ, что приводило к разногласиям. Например, для борьбы с мутазилитами, начали закрывать медресе, что уже тормозило получение людьми новых знаний. В учебных заведениях оставляют лишь некоторые виды наук, необходимые для чтения Корана, понимания основ арабской грамматики, хадисов и принципов шариата. Исключили такие предметы, как математика и естественные науки. Научные открытия арабов оставались неизвестными миру. Аналогично, открытия западных ученых проходили незамеченными в исламском мире. В Европе, на основе переводов арабов усваивается изучение греческой философии, римского права и др. Это послужило созданию университетов и развитию науки. Наряду с работами Аристотеля, Евклида, Птолемея и Галена на латинский язык переводятся труды Авиценны и Аверроэса. А позднее труды арабских ученых были включены в официальную программу высших учебных заведений Европы.

Авторитарное правление в мусульманских регионах недостаточное финансирование образования также повлияло на научную жизнь исламского

мира. Существует и еще одна причина: мусульмане перестали интересоваться и гордиться научными достижениями своих предков. Исследование арабской истории, а также восстановление и изучение рукописей, возможно, помогли бы арабам возродить интерес к развитию науки и образования.

Причину этого застоя, продолжавшегося с XIV по XX века, некоторые ученые видели в исламской религии, которая, на их взгляд, как и христианская, стала главным препятствием для развития и прогресса науки.

Эта версия была выдвинута и рьяно защищалась западноевропейскими мыслителями. Среди тех, кто защищал эту идею в Европе, был Э. Ренан. В 1883 году в Сорбонне на собрании «Научной французской ассоциации» он заявил, что ислам и наука противостоят друг другу, что учение его является препятствием для свободы, науки и экономического развития. «Слабость мусульманских стран, упадок, интеллектуальное ничтожество племен, неизбежная ограниченность каждого правоверного, делающая его совершенно неспособным к науке, неспособным выучиться чему бы то ни было, воспринимать какую бы то ни было новую идею - все это дает повод усомниться в точности таких понятий как, арабская философия, арабское искусство, мусульманская наука, мусульманская цивилизация» - утверждает он [5]. Возложив всю вину в отставании арабских стран того времени на исламскую религию, Ренан утверждает, что причиной этого является закрытость ислама и его нетерпение к инакомыслию, религиозное учение, прививающее глупую гордость, что человек познал абсолютную истину. Эта безумная гордость - коренной недостаток всякого мусульманина, что внушает ему ничем не оправданное презрение к другим религиям, отводит от постижения наук.

Одним из первых, кто выступил против антиисламской позиции Эрнеста Ренана, был российский мусульманский мыслитель Гатаулла Баязитов [6]. Он критиковал Ренана за отсутствие серьезной научной методологии в исследовании ислама. Г.Баязитов отверг доводы Ренана и одновременно доказал, что именно ислам, его вероучение в VII-XIII веках был центром цивилизации и прогресса. Именно здесь заново открылись и получали развитие старые науки и создавались новые, возникали новые отрасли хозяйства и фабрики, а торговля достигла беспрецедентного уровня. Именно здесь правительства и общества добились определенной степени свободы мысли и самовыражения, что привело туда даже преследуемых Европой евреев и диссидентов-христиан. Именно благодаря учению ислама наука стала достоянием каждого и не только мусульманина, но и последователей других религий. Хотя, как указывает он в труде «Ислам и прогресс»,

в доисламский период вся ученость Индии и Персии была сосредоточена в руках духовенства и отшельников и носила замкнутый характер, они монополично владели ею и не выпускали книжной мудрости из рук. Если мы взглянем на историю интеллектуального развития арабов, то мы увидим, что в самый ранний период ислама Коран и сунна идут рука об руку с другими духовными потребностями и любознательностью в сфере наук. Еще не успели арабы укрепить свое новое учение и преодолеть встретившуюся на его пути массу внутренних и внешних препятствий, отразить нападения врагов, в десятки раз сильнееших, чем они сами, как они уже в начале второго века берутся за науки.

Одним из первых среди российских мусульман Г. Баязитов пытается осознать причины стагнации в развитии исламской цивилизации. А основные тезисы своего видения проблемы он формулирует в таких трудах как «Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в научной французской ассоциации» (СПб, 1883 год), «Отношение Ислама к науке и к иноверцам» (СПб, 1887 год) и «Ислам и прогресс» (СПб, 1898 год) [7].

Одной из причин отклонения мусульман от истинного духа ислама, которого так славно держалась аббасидская история, Г.Баязитов называет влияние неарабских народов на развитие исламской цивилизации. Вернее, на ошибки и недостатки этих последователей ислама, унаследовавших средневековую мусульманскую цивилизацию. Арабскую культуру, вобравшую в себя умственное наследие Индии, Сирии и греков, унаследовала западная цивилизация, но не могла получить дальнейшего развития у заместителей аббасидов, утверждает он.

Г.Баязитов подчеркивает, что эти наследники аравитян, из другой расы, не понимая хорошо ни красоты, ни чудесного слога арабского языка, не смогли усвоить духа, стиля этого языка, не смогли заменить ее высокой культуры своими началами. Удаляясь от духа учения ислама, они сохранили за собой подражание арабам лишь во внешней обрядности, а в учении только одного букварного зазубривания, а самый животворный созидательный дух ислама ускользнул от их взора.

Однако в XIV веке борьба исламских фундаменталистов против светской науки завершилась их полной победой. «И тогда воцарилась тьма невежества, мутный поток теологической схоластики захлестнул последние проблески истины» [8]. Именно с того момента начался упадок науки и техники в исламском мире. Были наложены запреты на изучение естественных наук и логики. А когда мусульманские и христианские церковные иерархи осудили трактат ибн Рушда «Комментарии к

Аристотелю», где ученый выступил против определения истины как «данности», не поддающейся проверке, в пользу рационального научного познания, ибн Рушд был изгнан из Кордовы, как и большинство студентов, изучавших философию, а его книги сожжены.

Поэтому, ситуация изменилась. Еще до эпохи Возрождения европейцы же начали заметно продвигаться в культуре. Новые подходы способствовали быстрому скачку в развитии Европы, а научное, техническое и культурное наследие исламского мира осталось далеко позади.

В течение длительного времени мусульмане не осознавали этого. Активная деятельность по переводу греческих, персидских и древнесирийских работ, которые несколькими веками раньше открыли их мусульманским читателям, была практически свернута, а новая научная литература Европы оставалась для них почти неизвестной. До конца XVIII века была переведена практически только одна книга.

Кроме этого, эпоха Возрождения, Реформации и Промышленная революция прошли практически незамеченными в странах ислама, где жителей земель за западными пределами по-прежнему считали варварами, находившимися на невысоком уровне развития. Считалось, что у европейцев не было ни полезных навыков, ни устройств. Такое мнение в течение длительного времени было достаточно правомерным, но стало угрожающе быстро устаревать.

Обычно, наиболее ярко уроки истории преподаются на полях сражений. В христианском мире окончательное поражение мусульман в Испании в 1492 году и освобождение Руси от Золотой Орды рассматривались как решающие победы. Но мусульманский мир никоим образом не задумался ни о причинах первых поражений, когда миллионы их единоверцев начали подвергаться жесточайшему религиозному преследованию, ни о возможных последствиях этих военных неудач. В дальнейшем, русские, захватив Астрахань в 1554 году, достигли берегов Каспийского моря, в следующем веке они дошли до северного побережья Черного моря и начали, таким образом, долгий процесс завоеваний и колонизации, позволивший включать обширные земли мусульман в состав Российской империи.

Опасность со стороны Европы также постоянно росла. С открытием португальского мореплавателем [эпохи Великих географических открытий](#) Васко да Гама (Вашку да Гама) (1460 или 1469 - 1524 годы) нового морского пути из Европы в Азию мусульмане начали терять сначала коммерческие, а затем и стратегические выгоды из торговли в юго-восточной Азии.

Успехи Запада в сражениях на суше и на море подкреплялись победами на рынке.

Но нововведения в мусульманских армиях не принесли желаемого результата. Военная конфрон-

тация раскрыла в драматической форме главную причину дисбаланса. Османское государство и его вооруженные силы все еще были эффективны. Но равновесие нарушили европейские изобретения и эксперименты. Даже очень ограниченная модернизация шла в османском халифате непросто. Ее осуждали, прерывали, ей сопротивлялись.

Главным нововведением в технологии культуры было появление печатного дела. О нем стало известно в Турции с XV века и типографии с одобрения султана давно появились в османском халифате, но в ограниченном количестве. Разрешалось печатать книги на своих языках евреям, грекам и армянам, но строжайше запрещалось печатать арабскими буквами. Причиной считалось то, что арабская письменность использовалась для Корана, а печатать её считалось бы осквернением.

В 1729 году власти открыли типографию для печатной деятельности на турецком и арабских языках и было выпущено 17 книг. Лишь в 1795 году постоянная деятельность типографий была налажена. Таким образом, только спустя три века после покорения мусульманами Константинополя, явившегося вызовом всему миру, власть смогла преодолеть полное сопротивление законников и ввести в Турции печатное дело, хотя эти великие события произошли почти что одновременно.

Исторические условия, требовавшие постоянной борьбы с христианским миром, привели к доминирующей роли исламского религиозного фактора в культуре, науке и философии. Разум и вера в проблемном поле знания перестали дополнять друг друга и вступили в неразрешимое противоречие. Развитие культурной традиции стало основываться на доминирующей роли религиозно-политической идеологии. Классическая арабо-мусульманская философия была предана забвению. Как указывает Ренан, в то время, в латинских школах слава Аверроэса почти равнялась славе Аристотеля, единоверцы же его забывают.

По традиции решение этого конфликта искали в терминах религии. Все проблемы и поиски их решения сводились, в конце концов, к сфере духовно-религиозной. Ответы традиционных авторов всегда были одинаковыми. «Вернемся к корням нашим, к старым добрым временам, к истинной вере, к слову Божьему». Но нельзя продвигаться вперед, идя назад, потому что помимо религии или культуры должно быть что-то, являющееся причиной необъяснимого превосходства западного мира. В этом качестве может выступать только наука, а также философия, которая поддерживает ее. И эта мысль чужда тем, для кого философия – служанка теологии, а наука – простое собрание знаний и механизмов. Но и у мусульман была своя собственная философия, сохранившая и развившая наследие под эгидой ислама, у них была и своя наука. Эту мысль поддерживает Г.Баязитов и, в отличие от традиционных

ревнителей религии, он призывает продвигаться вперед, к гармонии жизненных интересов, достичь которую можно лишь посредством союза науки и религии, веры и разума. Только вера может стать опорой знания, знания, которые ведут человека, как к колоссальным достижениям, так и к отрицанию своего создателя, а вместе с этим и к отрицанию своего сознания и сущности. И только объединив возможности науки и религии, можно встать на путь созидания здорового общества.

Постепенный переход культурного первенства от мусульманского мира к Западной Европе был вызван еще целым рядом обстоятельств, ставивших западных европейцев в более благоприятные условия. «Взлет научной и художественной мысли на Востоке X-XIV веках, которым воспользовалась средневековая Европа, в частности через арабизированную Испанию, и который имел различный резонанс в новейшее время, канул в прошлое, и маяки последующих эпох начинают светить на Западе» [9].

С конца XVIII века в исламском мире начинается процесс европеизации, распространение культуры теперь шло в направлении с севера на юг. Все, что отличает современную жизнь от средневековья, было выработано уже в Европе. Вторжение капиталистической Европы в традиционный мир Азии вызвало дезорганизацию традиционного общества. Немало ученых мучительно искали причины отставания своих народов. Ответы были неоднозначные. Наиболее типичный из них – обвинение в этом консервативных, устаревших традиций и религию. Такой ответ повлек за собой нигилистическое отношение к собственной культурной традиции, склонность к идеализации всего западного. Безусловно, религия способствовала поддержанию устаревших, консервативных традиций, но роль религии в развитии общества иногда преувеличивалась, а иногда трактовалась неверно. Такое преувеличение приводило нередко к выработке комплекса неполноценности и, что еще более существенно, затемняло в сознании более глубокие исторические, социальные и политические причины отсталости.

Неумение адаптироваться в современном мире, неумение или нежелание жить в ногу со временем – главное упущение мусульман. При этом аргументировать и отстаивать свой образ жизни давным-давно устаревшими догмами и чувствовать себя при этом неуязвимыми приводит к мысли, что этому должен наступить конец.

На материалах стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии и Казахстана можно привести немало неопровержимых фактов, что в позднее Средневековье и в Новое Время система образования исламского мира постепенно пришла в упадок. И причина этого заключалась не в

колониализме, как ошибочно считают многие. Колониализм скорее следствие, нежели причина, истинная же причина была в моральном и интеллектуальном разложении традиционной элиты, религиозных иерархов, суфиев-ишанов, мударрисов (преподавателей медресе). В свою очередь, кризис системы образования и стал причиной застоя всей мусульманской цивилизации и, в конечном счете, тотального поражения от европейских колонизаторов. Объективную критику религиозной сферы и мусульманских школ XIX века в Казахстане мы находим в произведениях Ибрагима (Абая) Кунанбаева, Мухаммеда-Ханафии (Чокана) Валиханова, идеологов казахского джадидизма, сгруппировавшихся вокруг газеты «Қазақ» (1913-1918 годы) и журнала «Айқап» (1911-1915 годы). Реалистичную картину разложившегося мусульманского (казахского) начального мектеба дает в своих статьях просветитель Мухаммед-Салык Бабаджанов. Немало фактов подтверждается и официальными документами русского правительства.

Медресе оказались в тисках догматизма и мертвой схоластики. Из содержания обучения были изъяты светские предметы, такие как математика, география, история и пр. А преподавание богословских дисциплин превратилось в бессмысленную схоластику и зубрежку. Несмотря на весьма длительный срок обучения в системе школ-медресе (до 10 и более лет), результаты были плачевными. Из критики просветителей известно, что выпускники медресе порой даже не умели грамотно писать и читать по-персидски и арабски. Конечно, как и в любом деле, были исключения из правила; встречались талантливые и добросовестные мударрисы. Но их было очень мало. Молодых людей не учили размышлять и развивать свой интеллект. Сроки учебы и возраст обучаемых не ограничивался, и было неудивительным встретить в стенах бухарских и ташкентских медресе 40-50-летних - «вечных студентов».

Время показало неэффективность традиционной школы мусульман, и она стала очевидной. Мударрисы не учитывали и не использовали современные достижения науки, педагогики и психологии. Как писал Абдулрауф Фитрат, узбекский просветитель-джадид, школьников заставляли учить суфийскую поэзию о любви и вине, возможно, имевшую философскую, аллегорическую основу, но совершенно не нужную и не понятную ребенку. Во многих среднеазиатских медресе исчез даже предмет «Хадисы»: все обучение сводилось лишь к заучиванию Корана. Не могло быть и речи об изучении, хотя бы на факультативной основе, других языков.

Наоборот в мусульманских медресе XIX – начала XX веках всеми силами воспитывали презрение не только к языкам иноверцев (русских, англичан, евреев и т.д.), но даже к персидскому и, в особенности, к тюркским языкам. Муллы даже

придумали такую поговорку: «Арабский язык – святость, персидский – гадость, тюркский – нечисть».

Для повседневной жизни мусульманских медресе стали характерны нездоровая моральная атмосфера, клевета и интриги среди мударрисов, двуличие, факты стяжательства и вымогательства, унижающие отношения к учащимся и т.п. Вместо истинно исламского просвещения в духе взаимоуважения, воспитания благородства и благочестья теперь со стороны преподавателей часто подчеркнуто проявлялось неуважение и пренебрежение к личности молодого мусульманина. В начальных школах исчезли любовь и уважение педагога к детям, процветали палочная дисциплина и методы устрашения.

Справедливо критиковала младомусульманская интеллигенция отношение старого духовенства к женщине и к женскому образованию. Узко, догматически и корыстно истолковывая религию, они узаконили порабощение и унижение мусульманки. Идею разумного первенства мужчины в семье и в обществе (притом не всякого, а достойного мужчины - образцового мусульманина) муллы и ишаны подменили псевдоисламским деспотичным мировоззрением.

Если посмотреть более внимательно, то две вещи становятся очевидными. Корни научной отсталости мусульманского мира наблюдаются, как и в религиозных лидерах, так и в светских правителях, которые безразличны и к образованию и науке.

В свое время экс премьер-министр Малайзии Махатхир Мухаммад говорил, что наука исчезла в исламском мире благодаря приходу своеобразных богословов, которые начали выдвигать свою интерпретацию ислама, согласно которой наука не должна выходить за рамки изучения шариатских наук [10].

Список используемой литературы:

1. Статья Гиллел Офек. Переведено с The New Atlantis специально для ИА «Инфо-Ислам» // http://www.info-islam.ru/publ/statji/pochemu_v_arabskom_mire_ne_razvi_vaetsja_nauka/5-1-0-9483
2. Реконкиста (исп. и порт. Reconquista — отвоевывание) — длительный процесс отвоевания пиренейскими христианами — в основном испанцами, каталонцами и португальцами — земель на Пиренейском полуострове, занятых маврскими эмиратами.
3. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире / Отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 336 с.
4. Kuran T. The Islamic Commercial Crisis. Institutional Roots of Economic Underdevelopment in the Middle East // The Journal of Economic History. 2003. Vol. 63. №2. P. 414-446.
5. <http://www.islam-portal.ru/articles/73/1454/>
6. Ренан Э. Ислам и наука. Перевод А.Ведрова. – С.-Петербург, 1883. – 25с.

7. Гатаулла Баязитов (1846-1911 гг. [Российская империя](#)) — религиозный и общественный деятель, многолетний лидер мусульманской общины Санкт-Петербурга. Работал преподавателем тюркских наречий и мусульманского права в Учебном отделе восточных языков Азиатского департамента при Министерстве иностранных дел. Учредил первую газету на татарском языке – «Нур» («Свет»). В 1880-х годах стал инициатором строительства Петербургской кафедральной соборной мечети.
8. Баязитов Г. Отношение ислама к науке и к иноверам. – С.-Петербург, 1887. – 102 с.
9. Баязитов Г. Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в Науч-ной французской ассоциации. – С.-Петербург, 1883. – 38 с.
10. Баязитов Г. Ислам и прогресс. – С.-Петербург, 1898. – 95 с.
11. Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм. – Москва, 2003. – 205 с. Полосин А.В. Преодоление язычества. – Москва «Ладомир», 2001. – 198с.
12. Мухаметшин Р. Гатаулла Баязитов (1847-1911) // Татарские интеллектуалы: исторические портреты / сост. Р.М. Мухаметшин. — Казань, 2005. https://ru.wikipedia.org/wiki/Баязитов,_Гатаулла
9. <http://www.hraicjk.org/russian/ispangus.html>. Воспроизводится по книге П. Аткинса (P.W. Atkins) "И вновь о Творении: происхождение пространства, времени и Вселенной", стр. 103 (изд-во Penguin Books, 1994). Автор пишет о мрачной эпохе господства христианской схоластики, однако его слова вполне применимы и к указанному периоду истории ислама.
13. Аль-Маудуди. Мы и западная цивилизация. Перевод на русский язык. М.: «ТВИС» с участием Центра исламской культуры «Захра» и Комитета мусульман Азии в Кувейте, 1993.
14. Махатхир Мохамад (род. [20 декабря 1925 года](#), [Алор-Сетар](#)) — государственный и политический деятель [Малайзии](#), в 1981-2003 гг. премьер-министр.

Рецензент: д.и.н., профессор Маанаев Э.